

тельно превышающее возможности *familia rustica*. Существует гипотеза, согласно которой наемные работники Катона были потомками тех свободных земледельцев, которые некогда получали по $1/2$ гектара или максимально $1^{3/4}$ гектара общественного поля на каждого человека (*viritim*), то есть количество земли, которое не могло обеспечить их существования, и были поэтому вынуждены продавать свою рабочую силу соседним земельным собственникам (в таком же положении находятся в настоящее время крестьяне Южной Италии, которые получили ничтожную долю при разделе домениальных земель и обречены в течение значительной части года вести тяжелую жизнь батрака). Всякому, кто хоть в какой-то мере знаком с положением крестьянства Южной Италии, вышеприведенная концепция не покажется слишком смелой. Однако, с другой стороны, весьма возможно, что многие колонны, в особенности в Паданской равнине и северной Этрурии, произошли от тех мелких собственников-земледельцев, которым после продажи принадлежавшей им земли удалось остаться на ней в качестве арендаторов.

Во времена Варрона и Колумеллы колон уплачивал ежегодную арендную плату в денежной форме, или в форме продуктов, или же частью деньгами, а частью продуктами. У Катона есть два указания, которые исследователи пытались истолковать в качестве доказательства того, что уже в период Катона колонны вносили арендную плату частью произведенных ими продуктов. В действительности, однако, эти указания относятся только к определенным видам работ, выполнявшимся пришлыми работниками, которые получали вознаграждение в виде доли урожая. Как отмечалось выше, два века спустя Плиний Младший говорит о введении арендной платы продуктами, как о совершенно новом явлении, возникшем в качестве следствия непрерывного роста задолженности по арендной плате, так как эта задолженность стала, по общему мнению, постоянным злом.

Не подлежит сомнению, что со II века нашей эры в Италии господствующей формой хозяйства были мелкие хозяйства, предоставляемые в аренду колонам. Однако вопрос об экономической организации крупной собственности в тот период является спорным и представляет собой предмет дискуссии. Если до I века нашей эры включительно источники значительно лучше освещают историю